

Научная статья

УДК 94(410)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.4>

СПОРТ В КОНЦЕПЦИИ И ПРАКТИКЕ «ЦИВИЛИЗАТОРСКОЙ МИССИИ» ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Тамара Николаевна Гелла

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (95, ул. Комсомольская, Орел, 302026, Российская Федерация)
Доктор исторических наук, профессор
gellat@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0000-0079-0151>

Аннотация. Введение. В статье анализируется роль спорта как своеобразного инструмента реализации англичанами политики «мягкой силы» во второй половине XIX в. в рамках Британской империи. Автором обращается внимание на спортивную составляющую в концепции «цивилизаторской миссии» британцев, а также на спортивное воспитание в рамках английской образовательной системы будущих колонизаторов, приводятся примеры распространения таких британских видов спорта, как крикет, регби и бокс, в колониях империи с акцентом на их местную специфику. **Материалы и методы.** Методологической базой стали принципы объективности и историзма, исторические методы исследования: историко-системный и синхронный историко-сравнительный, предполагающий изучение одновременных исторических событий, а также историко-генетический метод, позволивший обозначить векторы распространения английских видов спорта в колониях Британской империи. **Анализ.** Проблематика имперской политики Великобритании в XIX в. является одной из самых дискутируемой в зарубежной и отечественной исторической науке. В настоящее время идеи о «цивилизаторской миссии» англичан подчас соотносятся с политикой «мягкой силы». Анализ исследовательской литературы свидетельствует о том, что для поддержания своей власти и своего авторитета в колониях английские правящие круги использовали различные как насильственные, так и мирные методы. В числе последних можно назвать стремле-

ния колонизаторов распространять среди местного населения британские культурные ценности и традиции. Важнейшим инструментом проявления «мягкой силы» в империи стал английский язык. Но особое место в культурном единстве Британской империи можно отвести спорту и играм, которые выступили цементирующим звеном между метрополией и колониями. **Результаты.** Изучение роли спорта как проявление «мягкой силы» в реализации цивилизаторской миссии Великобритании позволяет рассмотреть историю Британской империи и специфику колониальной системы управления более разносторонне, выявить те факторы, которые способствовали укреплению ее единства, и закладывали основы для будущего Содружества наций.

Ключевые слова: Британская империя, цивилизаторская миссия, «мягкая сила», спорт, бокс, крикет, регби.

Для цитирования: Гелла Т. Н. Спорт в концепции и практике «цивилизаторской миссии» Великобритании во второй половине XIX века // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 4. С. 599–606. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.4>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 27.03.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 18.05.2025.

Статья принята к публикации: 28.08.2025.

Research article

SPORT IN THE CONCEPT AND PRACTICE OF THE “CIVILIZING MISSION” OF GREAT BRITAIN IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Tamara N. Gella

Orel State University named after I. S. Turgenev (95 Komsomolskaya St., Orel, 302026, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor
gellat@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0000-0079-0151>

Abstract. Introduction. The article analyzes the role of sport as a tool for the British to implement soft power policy in the British Empire in the second half of the 19th century. The author draws attention to the sports component in the concept of the “civilizational mission” of the British, as well as to sports education in the English educational system of future colonialists, provides examples of the spread of such British sports as cricket, rugby and boxing in the colonies of the empire with an emphasis on their local specifics. **Materials and methods.** The methodological basis includes the principles of objectivity and historicism, historical research methods: historical-systematic and synchronous historical-comparative, involving the study of simultaneous historical events, as well as the historical-genetic method, which made it possible to identify the vectors of the spread of English sports in the colonies of the British Empire. **Analysis.** The problems of British imperial policy in the 19th century are one of the most debated in foreign and domestic historical scholarship. Currently, the ideas of the “civilizing mission” of the British are sometimes viewed in correlation with the policy of soft power. An analysis of the research literature indicates that the British ruling circles used various violent and peaceful methods to maintain their power and authority in the colonies. Among the latter are the aspirations of the colonialists to spread British cultural values and

traditions among the local population. The English language became the most important tool for the manifestation of soft power in the empire. But a special place in the cultural unity of the British Empire can be given to sports and games, which served as a cementing link between the metropolis and the colonies. **Results.** Studying the role of sport as a manifestation of soft power in the implementation of the UK civilizing mission allows examining the history of the British Empire and the specifics of the colonial system of governance in a more diverse way, identifying those factors that contributed to strengthening its unity, and laid the foundations for the future Commonwealth of Nations.

Keywords: British Empire, civilizing mission, soft power, sport, boxing, cricket, rugby

For citation: Gella TN. Sport in the concept and practice of the “civilizing mission” of Great Britain in the second half of the XIX century. Humanities and law research. 2025;12(4):599-606. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.4>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 27.03.2025

The article was approved after reviewing: 18.05.2025.

The article was accepted for publication: 28.08.2025.

Введение. Великобритания во второй половине XIX в. представляла собой крупнейшую европейскую державу, могущество которой во многом определялось наличием у нее многочисленных заморских владений. Британская империя была, если можно так сказать, многоликой, ее владения простирались на территориях всех континентов. Она объединяла различные типы колоний, управляемые разнообразными методами от предоставления самоуправленческих начал на примере доминионов до применения авторитарных в случае с Индией. Сохранение имперского единства в рамках таких огромных территориальных масштабов требовало от британских властей применительно к различным народам, входящих в состав империи, вариативности и гибкости. И, если население «белых» или переселенческих колоний рассматривалось англичанами как «братское / родственное», с которым можно устанавливать «партнерские» отношения, то иные позиции англичане занимали применительно к «отсталым/варварским» народам Азии и Африки. Именно к ним широко применялся тезис о «бремени белого человека» по привнесению в их среду прогресса. Цивилизаторская миссия англичан реализовывалась различными методами, в том числе и путем распространения британских культурных ценностей, традиций, обычаев, образа жизни, системы образования и т.д. Спорт играл не последнюю роль в этом списке. Вопросы о роли спорта в истории Британской империи находят освещение в англоязычной и отечественной научной литературе. Однако, на наш взгляд, еще есть сюжеты, которые требуют более углубленного исследования. Целью данной публикации является рассмотрение проблемы соотношения роли спорта с цивилизаторской практикой британских политических кругов во второй половине XIX в., когда Британская империя достигает своего зенита и при этом сталкивается с конкуренцией других западных держав, что в свою очередь вызывает потребность в поисках новых механизмов сохранения имперского единства. В числе задач можно назвать такие, как: раскрыть понятие «цивилизаторская миссия» в британской восприятии; теоретически обосновать роль спорта как важнейшего инструмента в реализации «мягкой силы» британцев в рассматриваемый период; уточнить значение спортивного компонента британской образовательной системы в подготовке будущих колонистов; рассмотреть примеры вовлечение местного колониального населения в различные виды британского спорта.

Материалы и методы. Методологической основой публикации стали принципы объективности и историзма, также при ее написании применялись общенаучные методы познания, в том числе комплексный и системный подходы с

использованием диалектического метода рассмотрения упомянутых в ней исторических событий. Синхронный историко-сравнительный метод, предполагающий изучение одновременных исторических событий, нашел также применение, равно как и историко-генетический метод, позволивший обозначить векторы распространения английских видов спорта в колониях Британской империи.

Анализ. Специфика международных отношений XXI в. характеризуется тем, что политика «мягкой силы» становится неотъемлемой составляющей внешней политики современного государства. Американский политолог Дж. Най, введший в 80-е гг. XX столетия в научный оборот это понятие, считал, что в отличие от «жесткой силы», основанной на политике принуждения, «мягкая» предполагает политику, базирующуюся на привлекательности национальной культуры и ценностей, способствующих формированию на международной арене положительного имиджа государства. И, следовательно, основной целью политики «мягкой силы» является обеспечение влияния и успешного продвижения национальных ценностей за рубежом, а ее инструментами выступают язык и культура, образование, наука, спорт, историческое наследие, идеи и др.

Идеи о цивилизаторской миссии европейцев зарождаются с момента открытия колоний и постепенно получают распространение среди европейцев, обрастая все новыми и новыми идеологическими обоснованиями о великом предзнаменовании европейцев, в том числе и британцев. В основе самого понимания «цивилизаторской миссии» лежат идеологические концепции и реальные политические действия по привнесению прогресса «отсталым/варварским народам». При этом эти концепции и действия базируются на расовых идеях о превосходстве «белого» человека и его великой миссии облагородить весь мир [1, с.44]. По мнению немецкого историка Ю. Остерхаммеля, до середины XIX в., т.е. в довикторианскую эпоху, цивилизаторская миссия англичан во много определялась влиянием «евангелического возрождения», «активистскими тенденциями в утилитарной философии» и «вновь утвердившимся британским национализмом», которые «в совокупности породили сильные импульсы к изменению мира». Важнейшей ареной для ее реализации стала борьба за отмену работорговли. «Успешная борьба против работорговли и против института рабства была квинтэссенцией цивилизаторской миссии довикторианской эпохи», – утверждает исследователь [15, р.16-17].

Викторианская эпоха – особый период в истории Британской империи и той роли, которую сыграла Великобритания в воплощении в жизнь идеи о привнесении прогресса «отсталым» народам мира. В 1848 г. известный британский

политик лорд Пальмерстон сказал: «Наш долг – наше призвание состоит не в том, чтобы поработать, а в том, чтобы освободить; и я могу сказать без тщеславного хвастовства или без большой обиды для кого-либо, что мы стоим во главе моральной, социальной и политической цивилизации. Наша задача – указывать путь и направлять шествие других народов» [9]. Империя в XIX в., особенно в его второй половине, приобретает моральный аспект. Быстрый промышленный рост, реализация политики свободной торговли, расширение либеральных и демократических свобод в результате реформ избирательного права, вовлечение более широких слоев британского общества в общественно-политическую жизнь страны способствовали переоценке отношения британцев к империи как таковой.

Понятие «цивилизаторская миссия» у жителей туманного Альбиона неразрывно было связано с расистскими идеями. Чувство расового превосходства европейской, англо-саксонской, цивилизованной расы прослеживается во всех теоретических изысканиях британских мыслителей рассматриваемого периода. По их мнению, именно в отношении «отсталых народов» должна была быть осуществляться цивилизаторская миссия британцев. В частности, идеологи либерализма Дж. С. Милль, Р. Кобден и др. полагали что колонизация «отсталых» азиатских и африканских народов является гуманитарной миссией всех европейских держав, и в первую очередь, англичан. Например, «касаясь вопроса о британском правлении в Индии, Дж. Милль считал, что англичане должны исполнить свой моральный долг, заменив «индийское варварство английской просвещенной цивилизацией» [2, с.20]. «Бремя белого человека» – это не просто крылатое выражение Р. Киплинга, оно воспринималось как «долг, обязанность, предназначение» цивилизованного человека, которые англичане взяли на вооружение и в преломлении к сформировавшимся моральным и этическим нормам викторианского общества старались реализовать на практике. Отношение англичан к империи было специфическим, особенно это проявляется в середине XIX в., когда свободная торговля стала определяющим фактором внутри – и внешнеполитической жизни жителей туманного Альбиона. Они верили, что их империя была либеральной, т.к. олицетворяла собой силу и была носителем добра и прогресса, даже и тогда, когда предлагаемые ею британские варианты торговли и формы управления навязывались «отсталым народам» силой. Свободная торговля была панацеей от всего плохого, «не либерального», поскольку она, по мнению англичан, непосредственно соотносилась со свободой слова, идей и свободой передвижения.

К концу XIX столетия могущество Британской империи основывалось на довольно высоком уровне промышленного развития, несмотря

на потерю ею монопольных позиций на мировом рынке по сравнению с США и Германией, на преобладании в мировой финансовой системе, на мощи торгового и военно-морского флота, но также и на том, что можно назвать культурным единством – культурных ценностях, в том числе наборе идей, верований, правил и условностей, касающихся социального поведения. Эти господствующие культурные особенности сознательно поддерживались в правящих кругах и воспитывались в тщательно отобранных слоях колониального населения скорее через неформальные системы власти, чем через формальные, такие как бюрократия или военные. Проводниками этого культурного единства по всей империи выступали такие британские служащие, как администраторы, военные офицеры, промышленники, земледельцы, торговцы, финансисты, поселенцы, педагоги и советники различного рода [18, р. 650].

Одним из важнейших инструментов цивилизаторской миссии британцев во второй половине XIX в. стал спорт. Особенно его роль возросла в последней трети столетия, когда могущественная до этого времени Британия империя столкнулась со все возрастающей конкуренцией со стороны других западных стран. Империя приобретает особое значение для англичан. Ее роль и предназначение в определенной степени переосмысливается с учетом новой складывающейся ситуацией в мире. Быстрый промышленный рост западных конкурентов Англии, развитие и совершенствование их торгового и военного-морского флота, формирование крупных армий, образование собственных колониальных империй – все это и многое другое вызывало беспокойство и даже страх у англичан. Британский историк Б. Портер считает, что в основе экспансионистской политики Англии лежал именно страх перед возросшей конкуренцией Франции, Германии, России – страх перед неопределенностью, страх за экономическое выживание, за будущее страны и т.д. И именно этот страх был тем фактором, который в 70-80-е гг. XIX в. превратил большую часть англичан в империалистов [16, р. 84]. Единственное средство, которое могло обезопасить британцев от данных угроз – это максимальное укрепление любыми средствами Британской империи. Она – панацея от всех бед. Не только представители политического истеблишмента, но и других слоев британского общества выражали обеспокоенность складывающейся ситуацией не в пользу их страны. «Великобритания, – утверждалось в одном из памфлетов 1880 г., – должна быть готова к тому, что в будущем возникнут враждебные комбинации, намного превосходящие по силе те, о судьбе которых повествует наша история». Возвышение таких соперников, как Соединенные Штаты, означало, что «нам (т.е. англичанам – Т.Г.) грозит опасность быть поглощенными собственным потомством и опу-

ститься до положения второстепенного государства» [10, p.63].

Таким образом, роль колоний резко возросла, и необходимы были новые формы и механизмы использования их возможностей для обеспечения безопасности Британской империи. И спорт был одним из тех инструментов, с помощью которого можно было укрепить устои империи, поддерживать лояльность местного населения и создавать благоприятную обстановку в колониях с тем, чтобы использовать их ресурсы для поддержания мирового имиджа Великобритании. Спорт начинает играть важную роль в распространении британских порядков, обычаев и норм жизни. Развитие его различных видов в колониях – это не только поддержание физической формы и обеспечение отдыха и досуга колонистов, но это и средство распространения британских духовных ценностей среди аборигенов, установление прочных связей с местной племенной элитой, что в свою очередь способствовало стабилизации положения в колониях, формированию проанглийских настроений у местного населения

Через спорт, утверждает Бриан Штоддарт, передавались доминирующие британские представления о социальном поведении, стандартах, отношениях и конформизме, которые сохранялись и после окончания формального существования империи и имели значительные последствия для постколониального порядка. Широкомасштабное влияние спорта было закреплено через такие способы, как организация и церемонии, модели участия и исключения, конкуренция как с имперской властью, так и с другими колониальными государствами, а также сильная централизация власти в метрополии, особенно в Лондоне, столице империи. Решающее значение для этого имел тот факт, что, несмотря на многочисленные свидетельства обратного, спорт приобрел репутацию эгалитарного и аполитичного учреждения, которое само по себе преодолевало обычные секционные разделения колониального социального порядка [18, p.650]. Спорт был тем связующим звеном, на котором держалась империя.

В викторианскую эпоху организованный спорт стал важным культурным мероприятием, с помощью которого можно было проверить физические качества мужчин разных наций и регионов, причем эта тенденция была наиболее заметна в колониях и доминионах Британской империи. Островное положение Великобритании определяло ее экономические, политические и культурные особенности развития, в частности, отсутствие острой необходимости в большой сухопутной армии. Но при этом, владея огромными заморскими территориями и проводя активную экспансионистскую политику по завоеванию новых земель, Лондон нуждался в колониальных экспедиционных войсках, состоящих из сильных,

выносливых и мужественных солдат, способных в любых условиях, даже самых тяжелых, выполнять предназначенную для них миссию по защите интересов Британской империи. Необходим был также штат администраторов и управленцев в уже завоеванных колониях и доминионах для обеспечения в них системы управления и порядка, для поддержания в целом британского режима. И военные и гражданские службы были во много представлены выходцами из колледжей, университетов, военных учебных заведений, в которых спортивная подготовка велась на должном уровне. Необходимо заметить, что спортивно-игровая система в Англии сложилась раньше, чем в других странах. Этому способствовала сама система английского образования в целом.

Государственное образование в Англии в середине XIX в. во многом находилось под влиянием педагогических идей Томаса Арнольда, который был директором британской государственной школы «Регби Скул» с 1828 г. до своей смерти в 1842 г. По мнению Т. Арнольда, образование должно быть направлено на формирование характера и воспитание ответственных граждан. Главным он считал, что у учеников необходимо формировать религиозные и моральные принципы, воспитывать в них «джентльменов». В государственных школах основное внимание учителями уделялось процессу формирования у учеников характера, который рассматривался как фундаментальная часть образования, которое они давали. Они стремились развивать такие черты характера, которые, по их мнению, были необходимы тем, кто работал в отдаленных уголках империи. В школах учителями и широкой общественностью пропагандировалась идеология атлетизма – сила, скорость, мощь, упругость и выносливость. А также самоконтроль, хорошее здоровье, физическая форма, умение работать в команде и ставить интересы команды выше своих собственных, групповое сотрудничество и солидарность – вот те качества, которыми должен обладать выпускник государственной школы [6, с. 19]. Показательно, что в них были распространены такие игры, как крикет и регби. Они были важным элементом образовательного процесса, так как то и как в них играли, развивали качества, которые считались необходимыми для победы и сохранения империи. Игры позволяли игрокам демонстрировать лидерство, лояльность, групповую работу и солидарность, самопожертвование, самоконтроль и физическую форму, а также инициативу и индивидуальность [19]. Фактически, целенаправленно у учеников, благодаря их участию в командных играх, воспитывались и формировались те качества, которые были необходимы проводникам колониальной политики и цивилизаторской миссии – блестящим, храбрым и выносливым мужчинам, способных стать прирожденными лидерами. Все эти черты характера нужны были будущим «строителям империи» –

военным, администраторам, колониальным служащим, учителям, врачам и миссионерам.

Другим предназначением спорта в контексте реализации цивилизаторской миссии было то, что он выступал как инструмент «мягкой силы» применительно к местной туземной элите. Британской администрации необходимо было навести мосты с местными правителями, и спорт был именно таким инструментом, который способствовал процессу постепенной ассимиляции и распространению определенной лояльности местных вождей к британской имперской власти. Можно согласиться с австралийским исследователем Брианом Стоддартом, который предложил рассматривать спорт «как мощный, но в значительной степени неформальный социальный институт», который может выстраивать определенные отношения «между правителями и управляемыми», но при этом сохраняя и увеличивая социальную дистанцию между ними [18, p.652].

Интересен тот факт, что популярность британских спортивных игр, собственно, в Империи шла параллельно с распространением и утверждением новых видов спорта. Вторая половина XIX в. отмечена своеобразной революцией в спортивной сфере Великобритании. В 1863 г. была образована первая Футбольная ассоциация Англии, а в 1872 г. прошел финалом первого Кубка вызова Футбольной ассоциации. Профессиональная Футбольная лига основана в 1888 г. и является на современном этапе самой старейшей футбольной лигой в мире. Современный теннис был запатентован и стал распространяться в 1870-х гг., а первый Уимблдонский турнир состоялся в 1877 г. В этом же году в Мельбурне прошел первый официальный матч по крикету между английскими и австралийскими сборными. Регби начинает свое официальное существование с 1871 г., когда был основан Регбийный союз Англии, равно как гольф. Шотландская игра получила популярность к середине XIX в. В 1851 г. основывается гольф клуб Прествик (Prestwick), на поле которого в 1860 г. проходил первый в истории British Open. А в 1890 г. прошел первый официальный чемпионат графств по крикету. Большой популярностью пользовались скачки. К концу столетия спортивные занятия для широкого круга англичан становятся нормой жизни. Недаром один британский современник заметил следующее: «Для англичанина спорт – это соль жизни <...>. Он не считает ни одну игру или времяпрепровождение настоящим спортом, если только игра в них не требует значительных физических нагрузок и некоторой выносливости; а если в ней есть еще и привкус опасности, тем больше она ему нравится» [11, p.23].

Важным назначением спорта было поднятие морального духа колонистов. В суровых условиях, в которых им приходилось жить вдали

от родного дома, спорт становился платформой для развлечений и досуга.

К концу XIX столетия в Британской империи различные виды спорта получают распространение и постепенно завоевывают популярность и признание не только представителей британской администрации, но и местного населения. К числу наиболее популярных спортивных занятий можно отнести скачки, крикет, бокс, стрельбу, гольф и футбол. Скачки стали всеобщим увлечением; к 1870-м гг. большинство основных клубов уже были созданы в африканских колониях, Индии, Гонконге, Австралии, Новой Зеландии, Тринидаде и других странах [1, с. 63].

Наибольшую популярность в колониях получила игра крикет. «Джентльменская игра» стала важнейшей частью социальной и культурной политики Великобритании в колониях. В отличие от футбола, крикет не зависел от погоды, что делало его универсальной игрой для различных регионов Империи игрой. В то же время в силу своей специфики – определенной элитарности – крикет выступал таким символом идентичности британцев в колониях. Как отмечают швейцарские исследователи Манда Бек и Майкл Джукер, поскольку игра в первую очередь ассоциировалась с аристократической элитой, она позволила членам колониальной администрации сохранить свой британский образ жизни и выделиться среди местных жителей [7].

Эта игра было довольно широко распространена в Австралии. На этом континенте спорту в целом уделялось большое внимание. Как подчеркивает отечественный исследователь Е.С. Саукова, «спорт выступал тем звеном, которое объединяло британцев и австралийцев, что помогало последним ощущать и выстраивать свою связь со «страной-матерью». И далее: «Увлечение спортивными состязаниями стало при этом одним из самых ярких проявлений желаний молодой нации разделять идеалы принадлежности к «великой» англосаксонской расе. Спорт был, с одной стороны, возможностью для австралийцев «прикоснуться» к Великобритании, а с другой – он стал частью того, что значило быть британцем» [4, с. 66].

Первые известия о том, что в Австралии началась игра в крикет, относятся к 1804 г., к концу 1820-х гг. стали создаваться первые клубы и игры были более профессионально организованы. К 1840-м гг. крикет был фактически распространен на всей Австралийской колониальной территории. В последующие десятилетия были созданы организационные структуры, которые официально занимались развитием этого вида спорта. «<...> Спорт становился в Австралии более доступным и эгалитарным, чем в Великобритании», – отмечает Е.С. Саукова [4, с. 66]. Этот тезис относился и к крикету. В отличие от английского аналога, он не придерживался жесткой формальной социальной

сегрегации между «джентльменами»-любителями и профессиональными игроками из рабочего класса, которые в метрополии, являясь членами одной командой, пользовались разными раздевалками, выходили на поле через разные ворота и выполняли разные обязанности на поле. «Этот тип явных классовых предрассудков был предан анафеме в австралийском крикете», считают австралийские ученые Д. Ажир, Дж. Найрайт и М.Ф. Нюрэй [5, р. 56]. Более того, уже в 1868 г. первая австралийская команда по крикету отправилась в Англию. Особенностью этого тура было то, что команда состояла из австралийских аборигенов. В дальнейшем были организованы взаимные поездки двух команд в Англию и Австралию, во время которых была сыграна серия контрольных матчей под названием «Пепел», которые стали самым известным традиционным туром по крикету, проводимым каждый год [8]. Соревнования по крикету между британцами и австралийцами стали постоянными. А в 1882 г. колонисты впервые выиграли у англичан, при этом игра проходила в Великобритании, завоевав титул «чемпиона мира» по крикету¹.

Крикет получил распространение и в Южной Африке. Пропаганда командных игр приносила свои плоды, в участии в них вовлекались представители различных слоев колониального общества, в том числе и чернокожие африканцы. «Спорт был неотъемлемой частью ... процесса ассимиляции и мобилизации. Это был один из многих аспектов британской культуры, который новая элита с энтузиазмом переняла, преследуя свои ассимиляционные цели», – замечает А. Одендаль [14, р.15]. Этот тезис можно отнести и к новозеландцам европейского происхождения – пакехам, участвующим в командных соревнованиях по регби. Их команда в 1888г. совершила турне в Великобританию, «в 1889 г. они провели ошеломляющие 107 матчей по регби в Новой Зеландии, Австралии и Великобритании (выиграв 78 из них), плюс 11 матчей, сыгранных по австралийским правилам» [13].

В связи с тем, что именно командные виды спорта отражают национальный дух англичан и являются частью их культуры, подобная тенденция к их насаждению стала одним из значимых инструментов воплощения цивилизаторской миссии. К тому же англичане пользовались этим инструментом еще и с целью «объединения» империи.

Популярным видом спорта среди жителей Великобритании и ее колоний был бокс. Один из старейших вида спорта в стране, он получил наибольшую популярность в XIX веке. Причина его популярности крылась в том, что велись рукопашные бои, которые ассоциировались у англичан с сильными личностями. Отечественный

исследователь Е. С. Жунева пишет, что «<...> благодаря своей популярности бокс вошел в ранг национального достояния. Англичане видели в боксерах источник и символ британского могущества. Бокс стал воплощением уникальных достоинств нации – смелости и мужества, благосклонности к поверженному сопернику, гордости за собственную честь и честь Англии и готовности защищать ее» [3, с. 224].

Бокс получил распространение в колониях, но при этом приобрёл свою специфику. Любительский бокс в Индии сделал свои первые шаги в 1867 г., а в 1880 г. был организован первый официальный чемпионат по боксу [12]. Аналогично бокс в Канаде стал широко распространяться с 1880-х гг., когда прошли первые его соревнования. В последующие десятилетия этот вид спорта становится одним из самых популярных в доминионе. Более того, можно отметить, что боксом стали заниматься и канадские женщины. Как отмечают М. Росс и К.Б. Уомсли, «<...> есть свидетельства того, что некоторые женщины в Канаде хорошо разбирались в правилах ведения боя и занимались постановочным боксом. Женщины проводили спарринги и боксировали на театральных площадках, где соревнования можно было охарактеризовать как показательные выступления <...>. Женщины сталкиваются с двойным вызовом морали: во-первых, занимаясь спортом как таковым, и, во-вторых, участвуя в очень физических и жестких мероприятиях» [17, р. 149-150].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что бокс стал не только символом национального достояния, но и инструментом популяризации английских ценностей и принципов в мире. Специфика британского бокса во всех своих проявлениях подтверждает данный тезис. Желание показать власть и силу, зрелищность и даже жестокость – это те черты, которые характеризуют британцев с точки зрения цивилизаторской миссии.

Результаты. Краткий обзор роли спорта как одного из инструментов цивилизаторской миссии Великобританией свидетельствует о многовекторности имперской политики англичан во второй половине XIX в. Завоевать новые территории, подчинив проживающие на них народы и племена, оказывалось недостаточным для полного успеха, необходимо было закрепить их за собой, наладить систему управления и обосновать свое право на владение их землями и своего господства над ними. Для достижения этих целей использовались разнообразные средства, в том числе различные проявления «мягкой силы», например, тот же спорт. Спорт выступал основой британской культуры в колониях, этаким связующим звеном между цивилизованными британцами и неполноценными, нецивилизованными туземцами. Британец – военный или гражданский – это физически сильный, морально стойкий и мужественный человек, воплощавший в себе представления об идеаль-

¹ Более подробно об австралийском крикете см.: [4, с. 65-71]

ном английском мужчине за рубежом. И занятия спортом во многом способствовали формированию такого образа. И в то же время спорт являлся той платформой, в рамках которой закла-

дывались основы для привлечения местной элиты и для распространения про-британских настроений среди населения колониального общества.

Литература

1. Гелла Т. Н. Политика «мягкой силы» в британской концепции империализма второй половины XIX века // «Жесткая» и «мягкая сила» британского льва. Из истории колониальной политики. СПб: Алетейя, 2024. 586 с.
2. Гелла Т. Н. К вопросу о понятиях «империя» и «империализм» в британской общественно - политической мысли и практике во второй половине XIX века // Ученые записки Орловского государственного университета. 2024. № 2. С.18-25.
3. Жунева Е. С. Национальный культ спорта в Англии: история формирования // Манускрипт. 2020. №10. С. 221-224.
4. Саукова Е. С. Спортивное противостояние Великобритании и австралийских колоний в контексте внутриимперских отношений и федералистского движения второй половины XIX в. // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2022. № 2. С. 65–71. С.66.
5. Adair D., Nauright J., Murray Ph. Playing Fields Through to Battle Fields: The Development of Australian Sporting Manhood in its Imperial Context, c.1850-1918 // *Journal of Australian Studies*. 1998. Volume 22. P.51-67.
6. Basdeo St. Sport, Masculinity, and the British Empire // *Reynolds's News and Miscellany. History, Literature, Poetry, and Literary Criticism*. 05.01.2025. URL: <https://reynolds-news.com/2025/01/05/sport-masculinity-british-empire-fiction-stephen-basdeo/> (дата обращения: 21.09.2025)
7. Beck M., Jucker M. Sport and colonialism. 20.12.2023. URL: <https://blog.nationalmuseum.ch/en/2023/12/sport-and-colonialism/> (дата обращения: 21.09.2025)
8. Beyer, Gr. Cricket & Colonialism: A Tale of Imperial Power & Influence. The Collector.com, August 29, 2024. URL: <https://www.thecollector.com/greg-beyer/>.(дата обращения: 21.09.2025)
9. Crowhurst P. What was the Mission to Civilise? – British Empire. URL: <https://www.britishempire.me.uk/what-was-the-mission-to-civilise-.html>. (дата обращения: 21.09.2025)
10. Go J. Capital, Containment, and Competition: The Dynamics of British Imperialism, 1730–1939// *Social Science History* 38. Spring 2014. Pp. 43–69. URL: https://www.jstor.org/stable/90017018?read-ow=1&seq=21#page_scan_tab_contents (дата обращения: 21.09.2025)
11. Hackwood, Fr. W. Old English Sports. London: T.F. Unwin, 1851. 637p.
12. History of boxing in India: From a staggered start to a global powerhouse. URL: <https://www.olympics.com/en/news/indian-boxing-history-olympics-asian-games-commonwealth-games> (дата обращения: 21.09.2025)
13. Natives' Rugby Tour, 1888-89. URL: <https://nzhistory.govt.nz/culture/nz-natives-rugby-tour/matches-played> (дата обращения: 21.09.2025)
14. Odendaal A. South Africa Africa's Black Victorians: Sport, Black and Class in South Africa before Union. 1990. Collected Seminar Papers. Institute of Commonwealth Studies, 38. P. 13-28.
15. Osterhammel J. Europe, the "West" and the Civilizing Mission. The 2005 Annual Lecture. L.: The German Historical Institute, 2006. 55 p.
16. Porter B. The Lion's Share. A Short History of British Imperialism 1850 – 2004. 4th ed. Glasgow: Bell and Bain Lmd. 2004. 445 p.
17. Ross M., Wamsley K.B. "The New Woman and the Manly Art": Women and Boxing in Nineteenth-Century Canada URL: <https://doi.org/10.1123/shr>. (дата обращения: 21.09.2025)
18. Stoddart Br. Sport, Cultural Imperialism, and Colonial Response in the British Empire // *Comparative Studies in Society and History*. 1988. №4. 649-673.
19. What was the role of Sport in the British Empire? URL: <https://www.britishempire.me.uk/sportandempire.html> (дата обращения: 21.09.2025)

References

1. Gella TN. The policy of soft power in the British concept of imperialism in the second half of the 19th century. The hard and soft power of the British lion. From the History of Colonial Policy. St. Petersburg: Alethea, 2024. 586 p. (In Russ.).
2. Gella TN. On the question of the concepts of "empire" and "imperialism" in British socio-political thought and practice in the second half of the 19th century. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2024;2:18-25. (In Russ.).
3. Zhuneva ES. The national cult of sports in England: the history of its formation. *Manuscript*. 2020;10:221-224. (In Russ.).
4. Saukova ES. The sporting confrontation between Great Britain and the Australian colonies in the context of intra-imperial relations and the federalist movement of the second half of the 19th century. *Magistra Vitae: an electronic journal of historical sciences and archeology*. 2022;2:65-71. (In Russ.).
5. Adair D., Nauright J., Murray Ph.. Playing Fields Through to Battle Fields: The Development of Australian Sporting Manhood in its Imperial Context, c.1850-1918// *Journal of Australian Studies* . Volume 22, 1998. P.51-67.
6. Basdeo St. Sport, Masculinity, and the British Empire in Reynolds's News and Miscellany. History, Literature, Poetry, and Literary Criticism. 05.01.2025. URL: <https://reynolds-news.com/2025/01/05/sport-masculinity-british-empire-fiction-stephen-basdeo/> (accessed: 21.09.2025)
7. Beck M., Jucker M. Sport and colonialism. 20.12.2023. URL: <https://blog.nationalmuseum.ch/en/2023/12/sport-and-colonialism/> (accessed: 21.09.2025)
8. Beyer, Gr.. Cricket & Colonialism: A Tale of Imperial Power & Influence. The Collector.com, August 29, 2024. URL: <https://www.thecollector.com/greg-beyer/>.(accessed: 21.09.2025)
9. Crowhurst P. What was the Mission to Civilize? – British Empire. URL: <https://www.britishempire.me.uk/what-was-the-mission-to-civilise-.html>. (accessed: 21.09.2025)

10. Go J. Capital, Containment, and Competition: The Dynamics of British Imperialism, 1730–1939. *Social Science History* 38;Spring 2014:43–69. URL: https://www.jstor.org/stable/90017018?read-ow=1&seq=21#page_scan_tab_contents (accessed: 21.09.2025)
11. Hackwood, Fr. W. *Old English Sports*. London: T.F. Unwin, 1851. 637 p.
12. History of boxing in India: From a staggered start to a global powerhouse. URL: <https://www.olympics.com/en/news/indian-boxing-history-olympics-asian-games-commonwealth-games> (accessed: 21.09.2025)
13. Natives' Rugby Tour, 1888-89. URL: <https://nzhistory.govt.nz/culture/nz-natives-rugby-tour/matches-played> (accessed: 21.09.2025)
14. Odendaal A. South Africa Africa's Black Victorians: Sport, Black and Class in South Africa before Union. 1990. *Collected Seminar Papers*. Institute of Commonwealth Studies, 38. P. 13 – 28.
15. Osterhammel J. Europe, the "West" and the Civilizing Mission. The 2005 Annual Lecture. L: The German Historical Institute, 2006. 55 p.
16. Porter B. *The Lion's Share. A Short History of British Imperialism 1850 – 2004*. 4th ed. Glasgow: Bell and Bain Lmd. 2004. 445 p.
17. Ross M., Wamsley K.B. "The New Woman and the Manly Art": Women and Boxing in Nineteenth-Century Canada. *Sport History Review*. 2020;51:149–163. URL: <https://doi.org/10.1123/shr>. (accessed: 21.09.2025)
18. Stoddart Br. Sport, Cultural Imperialism, and Colonial Response in the British Empire. *Comparative Studies in Society and History*. 1988;4:649-673.
19. What was the role of Sport in the British Empire? URL: <https://www.britishempire.me.uk/sportandempire.html> (accessed: 21.09.2025)